

После разговора по телефону Чжао Цзюнь продолжил молча выполнять роль водителя, направляясь прямо в мебельный центр уезда. Когда Се Цинжун вечером вспомнил о своем двоюродном брате, все еще находящемся в уезде, и позвонил ему, чтобы спросить, где он, то услышал на том конце провода звуки перемещения мебели. Он невольно скривил губы:

— Ты где это устраиваешь комнату? Неужели ты купил дом в Аньси и решил там обосноваться?

Тан Линцю попросил Чжао Цзюня заменить его, повернулся и отошел в сторону, засунув одну руку в карман, с непринужденным видом сказал:

— Нет, не купил. Но я обустроиваю комнату у Е Цзы. Теперь, когда буду в Аньси, буду жить у него. Что, у тебя есть возражения?

— Ладно, ты молодец, я не смею возражать, — Се Цинжун на том конце провода закатил глаза.

— Только не боисься, что Е Цзы тебя выгонит? Тогда не приходи ко мне просить убежища.

— Ты думаешь, Е Цзы такой же, как ты? — Тан Линцю бесстыдно ответил. — Еще что-то? Я занят.

— Видимо, я совсем с ума сошел, что решил позвать тебя на ужин. Я кладу трубку.

Только он это произнес, как на том конце раздался звук отключения. Тан Линцю поднял бровь, посмотрел на постепенно гаснущий экран телефона, затем сунул его в карман и вернулся обратно. Увидев, что ему больше нечего делать, он решил пойти на кухню и помочь Е Цзы мыть овощи. Он считал свое решение гениальным — это было начало их совместной жизни.

Он без зазрения совести занял комнату рядом с Е Цзы, которую выбрал Ван Шуцзе, вытеснив последнего в самую западную комнату. Если бы не Е Цзы, он бы вообще упаковал все вещи Ван Шуцзе и отправил его жить вниз с Чжао Цзюнем. Конечно, было бы еще лучше, если бы он сам мог переехать в комнату Е Цзы.

Е Цзы изначально чувствовал себя неловко из-за таких распоряжений Тан Линцю, но когда они покупали мебель и другие вещи, Тан Линцю купил все необходимое и для Ван Шуцзе, позвонив ему и спросив его мнение. Услышав, что ему ничего не нужно делать, кроме как переехать в соседнюю комнату, Ван Шуцзе, конечно же, согласился. Так что Е Цзы больше не мог ничего возразить.

Раньше пустовавший двор теперь казался заполненным.

Е Цзы мыл овощи у уличного крана и, увидев, как подходит Тан Линцю, указал на пустой участок земли:

— Здесь можно разбить огород, пересадить пару фруктовых деревьев, а тут поставить виноградную беседку с деревянным столом и каменными скамейками. Летом здесь можно будет отдыхать в тени.

Хозяин дома оставил участок земли во дворе, когда строил дом. Раньше там росли овощи и цветы, но видно, что за ними плохо ухаживали, поэтому, когда Е Цзы переехал, там остались только сухие ветки и сорняки. Ему было жаль, что земля пропадает. Когда он посадит овощи, это также послужит прикрытием для того, чтобы доставать овощи из своего пространства.

Тан Линцю представил себе картину, описанную Е Цзы. Хотя это не совсем соответствовало его обычному вкусу, в этом была своя дикая прелесть, поэтому он поддержал идею:

— Отличная мысль. Какие деревья посадим? Я найду, кто их пересадит.

Он также решил, что стол и скамейки должны быть сделаны в простом, естественном стиле.

— Тан Линцю, какие фрукты ты любишь? — спросил Е Цзы, желая учесть его предпочтения.

Тан Линцю серьезно задумался, скрестив руки на груди и подперев подбородок:

— Я не привередлив, но было бы здорово, если бы во дворе росли фрукты на все времена года.

Е Цзы рассмеялся. Тан Линцю действительно смело мечтал. Но для него это было выполнимо, поэтому он с улыбкой предложил Тан Линцю самому решить.

В тот же вечер Тан Линцю разделся, накинул халат и отправился в ванную рядом с кухней. Чжао Цзюнь, сидя в гостиной, наблюдал, как его молодой господин проходит мимо, с голыми ногами, и не мог не почувствовать, что от него веет какой-то показухой. Даже после того, как Тан Линцю ушел, он дважды чихнул.

Молодой господин не чувствовал холода, но ему, глядя на это, было холодно.

Е Цзы настраивал температуру в бочке, набравшись опыта после лечебных ванн для себя и Ван Шуцзе. Чувствуя, что все готово, он ждал, когда можно будет войти.

Услышав, как открывается дверь, он обернулся и не удержался:

— Тан Линцю, ты разделся уже наверху? Не холодно ли тебе? Скорее залезай в бочку, чтобы не простудиться. Я схожу наверх за одеждой, чтобы ты мог надеть после.

Тан Линцю скривил губы, не желая признавать, что ему было холодно. Он забыл, что это не его вила, где везде есть отопление. Он дрожал, но из гордости сказал:

— Не холодно, так удобнее. Можно заходить?

— Да, только осторожно. Сначала будет непривычно, тело почувствует сильное воздействие, и температура высокая, — с беспокойством предупредил Е Цзы, не отворачиваясь, а наблюдая за Тан Линцю, чтобы в случае чего сразу помочь. Так же он поступал и с Ван Шуцзе.

Тан Линцю на мгновение замер, затем продолжил раздеваться, оставшись в черных трусах. Встав на низкую табуретку, которую Е Цзы предусмотрительно поставил, он занес одну ногу в бочку.

Е Цзы невольно сравнил фигуру Тан Линцю с фигурой Ван Шуцзе и с восхищением сказал:

— Тан Линцю, у тебя отличная фигура, намного лучше, чем у Шуцзе.

Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — все это выглядело идеально. Когда он двигался, рельеф мышц вызывал желание прикоснуться. Е Цзы сначала смотрел прямо, но, когда в голове внезапно возникла такая мысль, он покраснел и поспешно отвел взгляд.

С громким плеском Тан Линцю поскользнулся и упал в бочку. Резкий перепад температуры вызвал у него вздох. Е Цзы, забыв о своем смущении, бросился к нему. Лицо Тан Линцю было красным от пара, уши почти пылали, и его взгляд был немного растерянным, заставляя задуматься, покраснел ли он от пара или от чего-то другого.

— Кхм, я в порядке, Е Цзы, не беспокойся, я справлюсь, — Тан Линцю держал голову над водой, не сказав Е Цзы, что, кажется, подвернул ногу.

Е Цзы, не видя ничего серьезного, сел рядом и повторил Тан Линцю все, что нужно знать о лечебной ванне, как лучше впитывать лекарственные свойства для укрепления тела. Тан Линцю постепенно сосредоточился, перестав отвлекаться на посторонние мысли.

На следующее утро Чжао Цзюнь тоже присоединился к ним в практике техники Природы. Он видел, как изменился Тан Линцю за последнее время, и ему давно хотелось попробовать. Его стремление к силе было даже сильнее, чем у Тан Линцю, и он очень ценил эту возможность.

После событий в пятницу вечером, вернувшись в первую среднюю школу уезда, Е Цзы чувствовал легкую ностальгию. Хотя и были некоторые сложности, по сравнению с прошлой жизнью, школа лишь ужесточила правила.

Ранним утром, заходя в школу, он увидел директора Вана, который с суровым взглядом наблюдал за входящими учениками. Те, кто шел, обнявшись, сразу выпрямились, как только увидели его, и только когда он скрылся из виду, вздохнули с облегчением, жалуясь, что директор Ван становится все строже, а волосы на его голове все реже. Дома, наверное, экономят на электричестве.

Е Цзы оглянулся на директора Вана. По крайней мере, он оставался в школе, которую любил, и, хотя был строг, искренне заботился о каждом ученике.

Репутация школы немного пострадала, но когда выпускники начнут показывать хорошие результаты на гаокао и уровень поступлений вырастет, имя школы снова поднимется. По крайней мере, Е Цзы из своей прошлой жизни знал, что первая средняя школа уезда Аньси оставалась лучшей школой в округе и первым выбором для выпускников средних школ из соседних деревень.

Новость о том, что Хань Хань попал в больницу, знали только близкие друзья, и она не распространилась по школе. Для одноклассников, возможно, он снова уехал на сборы. Спортсменам не нужно ходить на обычные уроки — какое счастье! Кто бы мог подумать, что Хань Хань сидит в больнице с книгой в руках, под присмотром родителей, нагоняя пропущенное. Если путь спортсмена не сложится, разве он не должен будет сдавать гаокао?

Отец Хань Ханя даже привел в пример Е Цзы, чтобы подстегнуть сына. Для него быть первым в школе было гораздо почетнее, чем выиграть какую-то награду на соревнованиях.

Конечно, быть первым не нужно было, но попасть в список поступающих в университеты было бы уже огромной удачей для семьи Хань.

Так как Е Цзы жил не в общежитии, он больше не оставался на вечерние занятия, что вызывало зависть у Линь Фэя и других.

<http://bllate.org/book/16666/1528710>